

На правах рукописи

Валькова Юлия Евгеньевна

**ТРАНСФОРМАЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИЕМА ОСТРАНЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИВРИТА, АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ

2018

Работа выполнена на кафедре делового иностранного языка
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Разумовская Вероника Адольфовна,
кандидат филологических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Горшкова Вера Евгеньевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», профессор кафедры перевода
и переводоведения

Прохорова Лариса Петровна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», заведующий кафедрой
английской филологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится «27» июня 2018 г. в 12:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова 8, ч/з диссертаций ауд. 8307 и на сайте организации <http://www.bsu.ru/dissers/>

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е. В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблемам изучения и трансформационно-семантического моделирования остранения как универсального литературного/художественного и, в частности, переводческого приема. Анализ остранения как переводческого приема представлен построением трансформационно-семантических моделей в главе 3 и Приложении. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.19 – «Теория языка» согласно разделам: 1. Теоретическая лингвистика (Модели языка; компаративистика, типология (универсализм), контрастивная лингвистика; связь с гуманитарными науками); 6. Семантика (Способы представления значения слова: в когнитивной семантике: схемы фреймы; Инструменты описания лексической синтагматики; Способы описания процесса «сборки» значения предложения; Перевод как экспериментальная проверка правильности семантических описаний; и др.); 10. Типология (Межъязыковое сравнение; Проблема сравнимости языков; Проблема выборки; Типологическая классификация).

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения остранения в меняющейся парадигме современного переводоведения и разработки новых моделей сложных, неоднозначных приемов языка и речи; возрастающим количеством художественных произведений на иврите; ростом переводов с иврита на русский язык, а также тем, что впервые была предпринята попытка исследовать остранение в переводческом аспекте при переводе с иврита на русский и английский языки на материале переводов романа Амоса Оза «Повесть о любви и тьме».

Объект исследования – остранение как литературный и переводческий прием, а также универсальный прием искусства.

Предмет исследования – языковые средства создания остранения и трансформационно-семантические модели перевода остранения.

Целью диссертационного исследования является трансформационно-семантическое моделирование приема остранения в переводе (на материале художественного текста).

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести сравнительный анализ теоретических подходов к анализу остранения, определить функционирование остранения на фоне смежных терминов «отстранение», «отчуждение» и «очуждение» и описать остранение как универсальный художественный прием.
2. Обосновать реализацию остранения в качестве переводческого приема, расширяющего культурно-ориентированную парадигму доместикации и форенизации в художественном переводе и служащего средством сохранения аутентичности оригинала.
3. Описать употребление приема остранения в произведениях современных израильских писателей, в произведениях А. Оза, в частности в «Повести о любви и тьме».
4. Охарактеризовать отношения симметрии, диссимметрии, асимметрии, антисимметрии в переводе случаев остранения оригинального художественного текста с иврита на русский и английский языки.
5. Представить графические трансформационно-семантические модели перевода остранения и/или применения приема остранения в тексте перевода на основе методов функционального синтаксиса и теории фреймов.

В соответствии с поставленными целями и задачами в работе применялись следующие **методы**: описательно-сопоставительный, контекстологический методы (для доказательства универсальности приема остранения); методы функционального, компонентного, системно-структурного и переводческого анализа (для обоснования статуса остранения как отдельного приема, дополняющего переводческие стратегии доместикации и форенизации, и для анализа реализации остранения в переводе).

Научная новизна обусловлена моделированием остранения в переводе, сопоставлением семантических трансформаций в переводе романа А. Оза «Повесть о любви и тьме» с иврита на русский и английский языки именно в разрезе остранения. В данном исследовании впервые была предпринята попытка проанализировать сложный художественный прием остранения с позиции формального

синтаксиса (с помощью трансформационно-семантического моделирования, представленного в виде графов). Широкая вариативность семантико-синтаксических преобразований не позволяет их систематизировать в отношении именно остранения, но дает наглядное представление о возможных трансформациях в целом при переводе с иврита на русский и английский языки. Кроме того, в работе впервые приводится анализ случаев остранения в отношениях симметрии, асимметрии, диссимметрии и антисимметрии оригинального текста и текстов переводов. Также научная новизна связана с материалом анализа. Произведения, написанные на современном иврите, редко служат материалом исследования отечественных ученых, несмотря на появляющееся в последнее время большое количество переведенных художественных произведений.

В качестве *научной гипотезы* исследования выдвигается следующее утверждение: Несмотря на сложный характер приема остранения возможно его трансформационно-семантическое представление в переводе с частичной формализацией содержания составных частей.

Теоретическая значимость работы заключается: в углублении теоретических представлений об остранении как культурной универсалии; в рассмотрении остранения в качестве переводческого приема, дополняющего культурно-ориентированную парадигму доместикации и форенизации в художественном переводе, и расширении теоретической базы переводческого анализа художественных текстов.

Практическая ценность заключается в возможности использования трансформационно-семантических переводческих моделей остранения для перевода художественных текстов и обучения переводу.

Общетеоретическую и методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, изучающих остранение в русле литературоведения, философии и искусствоведения: В.П. Авдонина, Р. Бориславова, Б. Брехта, В.С. Вахштайна, М.С. Виноградовой, К.В. Голубиной, Ж. Деррида, Т.А. Екимовой, С.О. Карцевского, И.Н. Касинова, Л.А. Козловой, В.Н. Крылова, Б.А. Ланина, Н.А. Лебедева, М.Б. Лоскутниковой, Л.Е. Муравьевой, М.Л. Новиковой, Г.О. Олейниковой, О.В. Прищепа,

Б.А. Прокудина, Е.В. Просвиряковой, П.Е. Родькина, А.В. Сверчковой, Е.В. Старковой, А.В. Стехова, Д. Сувина, Е.Г. Трубецковой, Т.В. Цвигун, Л.Н. Целковой, И.М. Чубарова, Т. Шефф, В.Б. Шкловского, К. Эмерсон, М.Н. Эпштейна, А.Ф. Юлдашбаева.

Методологическую базу исследования составили работы, посвященные передаче остранения в переводе художественных текстов (К.А. Алдебян, А.В. Бабук, Б. Билген, С. Бирн, С. Бойм, А.П. Бондарев, Г. Вермеер, И.В. Войнич, И. Грбич, Е.С. Грибановская, Л. Гуссаго, Л. Венути, С. Ингрэм, Е.Е. Калиш, О. Карбонелл, М.Б. Кахан, Н.В. Карпухина, А.Н. Костенко, Е.Ю. Куницына, Л. Мор, Ю. Найда, О.В. Нестеренко, К. Норд, В.А. Разумовская, К. Райс, Д. Робинсон, И.А. Самохина, С. Спигель, Г. Тури, Ф. Шлейермахер, Дж. Эдмонд); работы, посвященные проблеме терминологии в свете необходимости разграничения остранения и форенизации (Д.М. Бузаджи, В.С. Львов, Е.Ю. Куницына, Е.В. Аношкина, Э. Гентцлер, К. Депретто, Н.Г. Корнаухова, М. Манфреди, А. Марева, А.С. Маганов, Г.Л. Тульчинский, Б.А. Успенский, О.А. Ханзен-Лёве, Т.В. Цвигун, Э. Прунч).

Материалом для исследования послужил текст романа израильского писателя А. Оза «Повесть о любви и тьме» (2002 г.) и его переводы на русский и английский языки. Выбор материала для исследования обусловлен тем, что А. Оз – один из наиболее часто переводимых современных израильских писателей, отмеченный многими международными премиями, был номинирован от Израиля как кандидат на получение Нобелевской премии по литературе. Квази-автобиографическая «Повесть о любви и тьме» была опубликована в 2002 году, переведена на 26 языков, содержит около 300 выделяемых нами случаев остранения, из которых в работе проанализировано 65 примеров с построением соответствующих графов, представляющих трансформационно-семантические переводческие модели остранения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Остранение как художественный прием оригинального текста литературы принципиально переводимо и может быть определено как операционная единица художественного перевода.

2. Остранение функционирует как переводческий прием, применение которого обусловлено важностью и необходимостью передачи культурной информации текстов «чужой» лингвокультуры.

3. Остранение как переводческий прием отличается от стратегий форенизации и доместикации, находясь с ними в отношении комплементарности (дополнительности) и являясь средством сохранения аутентичности оригинальных языковой и культурной картин мира исходного текста.

4. Прием остранения в переводе поддается частично формализованному представлению посредством функционального трансформационно-семантического моделирования с помощью графов.

5. Сохранение приема остранения оригинального художественного текста во вторичном тексте перевода позволяет установить наличие симметричных отношений между оригиналом и переводом, а также между различными переводами данного текста.

Апробация работы. Результаты исследования представлены в докладах на международных очно-заочных научно-практических конференциях: «Индустрия перевода» (Пермь, 2014, 2015, 2016), «Актуальные проблемы современной лингвистики» (Санкт-Петербург, 2016), «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2016), «Язык, культура, перевод» (Магадан, 2016), «Русский язык и литература в поликультурной среде» (Красноярск, 2017); на IX и X Международных научно-практических конференциях по актуальным вопросам теории и практики перевода (Киев, 2016); на международном Сибирском филологическом форуме (Красноярск, 2016), а также на всероссийских научно-практических конференциях: «Молодежь и наука» (Красноярск, 2011, 2014), «Диалог культур в аспекте языка и текста» (Красноярск, 2011).

Основные результаты и положения диссертационного исследования освещены в 16 публикациях, включая 4 статьи в научных журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ: «Журнал СФУ. Гуманитарные науки», «Вестник НГЛУ».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, списка научной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна диссертации, формулируются цели, задачи, перечисляются выносимые на защиту положения и указываются методы исследования; обосновывается теоретическая и практическая значимость реферируемой работы.

В **первой главе** «Теоретико-методологические принципы исследования остранения» закладываются теоретические основы исследования остранения не только как литературного приема, но как универсального приема искусства. Прослеживается история возникновения термина, впервые появившегося в такой формулировке на русском языке в статье В.Б. Шкловского «Искусство как прием» (1929 г.) [Шкловский, электронный ресурс, 2014], несмотря на то, что истоки идеи остранения находят в работах других исследователей и писателей, например, в статье П.Б. Шелли «Защита поэзии» (1821 г.) и в работах О.М. Брика [См. подробнее: Капица, 2006, с. 36]; в трудах академика А.Н. Веселовского, писавшего об «обновлении впечатлительности» [Веселовский, 1989, с. 75]; в драматургии Б. Брехта 1918-1920-х гг. [См. подробнее: Брехт, электронный ресурс, 1965; Брехт, электронный ресурс, 1972] и др.

В данной главе также разграничиваются термины «отчуждение» (экономическое или психологическое отделение, оторванность от себя, от ближнего, от работы, от потребностей, от государства), «очуждение» (детерминант остранения, имеющий целью удивить или поразить реципиента), «отстранение» (средство удаления от объекта анализа для создания остранения) и «остранение». Вслед за Д.М. Бузаджи мы считаем, что механизм остранения заключается в замене ожидаемого наименования вещи, процесса или явления на неожиданное в данном контексте наименование с более широким семантическим потенциалом и той же референцией (т.е. на слово или выражение, обозначающее понятие, объем которого больше, чем у понятия, выраженного исходным (ожидаемым) наименованием, но которое при этом относится к тому же объекту (классу объектов), что

и исходное понятие) [Бузаджи, 2007, с. 75]. Остранение не сводится к границам лексем и распространяется на синтаксический уровень (например, нарушенный порядок слов, неверное грамматическое построение, смешение прямой, косвенной и несобственно-прямой речи), а также на уровень текста. Остранение может иметь своего рода градацию, так М.Н. Эпштейн выделяет «острашение», «ожутчение», «эротическое очуждение» и «остранение острашения» [Эпштейн, электронный ресурс, 2001; Эпштейн, электронный ресурс, 2014].

Остранение не является ни идиостилем, ни признаком отдельного литературного жанра, это общее свойство восприятия, связанное с отчуждением в момент созерцания и описания. Реализуясь в тексте, острашение предполагает деавтоматизацию смыслов и удаление критического автора из самого повествования. В литературном произведении могут встречаться два типа острашения: I тип – это частное употребление тропов (метафоризация, эвфемизация и др.); II тип – композиционное построение образа, связанное с авторской позицией и модусом текста. При острашении I типа объектом острашения могут стать смыслы, понятия, значения, а приемами – нарушение лексической сочетаемости, речевые аномалии, окказионализмы, словотворчество, метафоризация, нарушающая категориальные границы. При острашении II типа, имеющего текстообразующую функцию, происходит столкновение идеологий, изменение привычного расстояния до вещи, перспективы, введение дискретизации, разрушение и воссоздание целостной картины вследствие усложнения или нарушения художественной формы. В целом, острашение I типа может присутствовать в любом художественном произведении, тогда как острашение II типа может функционировать в качестве средства научного и психологического анализа, стилистического инструмента перформативных видов искусства.

Разрушая «горизонты ожидания», острашение является своего рода культурной универсалией в качестве способа рецепции действительности. При высвечивании объектно-смысловой фактуры художественного текста данный прием отличается от «эффекта острашения», когда текст воспринимается как нечто странное из-за темпоральной удаленности читателя от писателя. Благодаря наличию связи между художественным дискурсом и реальностью острашение

служит для выражения изомерии авторской картины мира и языковых средств ее репрезентации.

Нарушая привычное восприятие происходящего, остранение предлагает принципиально иную точку зрения, отход от общепринятых норм, внедряя в текст необычные для реального мира ситуации или неожиданную перспективу. Предпосылками к появлению острающей интонации могут служить смена культурной формации, отчуждение, дистанцирование (как переезд или попытка объективации), потеря связи с корнями, утрата почвы под ногами и стремление избавиться от стереотипного мышления.

В реферируемой работе доказывается, что остранение может быть применимо в научных исследованиях как метод научного моделирования, когда для познания одного объекта используется другой реальный или мыслимый объект, различные эвристические приемы в процессе научного поиска и решения проблем – «остранение» объекта познания. Междисциплинарность применения остранения связана с позиционированием его в качестве психофеномена или особого модуса восприятия.

Во **второй главе** «Остранение и культурная адаптация в художественном переводе» проведен анализ стратегий доместикации и форенизации и комплементарного по отношению к ним приема остранения (введение терминов «доместикация» и «форенизация» традиционно связывается с именем итальянского ученого Л. Венути, хотя споры о том, как переводить, велись еще в античную эпоху); а также изложены предпосылки для применения культурной адаптации в переводе. Доместикация – это максимальная адаптация переводимого текста под принимающую культуру, форенизация – это сохранение информации из текста-оригинала в максимально возможной степени, даже если это нарушает обычные нормы языка перевода. Остранение может заменять форенизацию при переводе текстов, написанных на предшествующем варианте оригинального языка, например, при переводе пьес В. Шекспира на современный русский язык [См. подробнее: Kunitsyna, 2010]. При этом остранение может сообщать дополнительное культурное измерение переводному тексту.

Культурная адаптация в переводе возможна при применении стратегии доместикации, которой противопоставлен резистивный

перевод (в трактовке Г.Д. Воскобойника). Показаниями к использованию доместикации и интерпретации в переводе являются следующие межкультурные барьеры: сопротивление принимающего коммуникативного пространства; сопротивление оригинала; этноцентризм восприятия; совершенно отличная от принимающей культуры национальная ментальность; культурная дистанцированность коммуникантов; социальная маркированность исходного текста; функциональная заряженность оригинала; этнодифференцирующие культурологические признаки [Харитонов, 2011, с. 207-208]. Доместикацию следует предпочесть форенизации и при переводе специальной литературы, но форенизация имеет методическую значимость, так как ее использование позволяет целевой аудитории лучше узнать культуру, особенности языка и традиции страны происхождения оригинального произведения [Aldebyan, 2008, с. 6]. Культурная адаптация в переводе сопряжена с преодолением межкультурных барьеров (Г.Д. Воскобойник, Н.В. Лелекова, Е.В. Харитонов) и подразумевает применение доместикации без остранения.

Остранение с методологической точки зрения понимается как комплекс стилистических приемов, направленных на создание остраненного, очужденного восприятия у читателя переведенного художественного текста. При этом в современных концепциях (А. Аль-Хасан, А.К. Аппиа, Л.В. Бойко, М. Бут, К. Коскинен, В. Оой, А.А. Находкина, Т. Ниранджана, Г. Спивак и др.) существует мнение, что не нужно ориентироваться на среднего читателя, а необходимо поднимать читателя до уровня текста, приводить читателя к тексту, а не наоборот, то есть соотношение форенизации и доместикации смещено в сторону форенизации. При этом, как замечает Д. Робинсон, переводчик не должен ориентироваться на элитарного читателя и воспроизводить остранение, если оно обременяет восприятие, напротив, он должен взять на себя роль аксиологического трактователя [Robinson, 2011, с.152].

Переводя случаи остранения в оригинальном тексте, современный переводчик, как правило, использует стратегию форенизации на различных уровнях (фонологическом, лексическом и грамматическом), но эта стратегия не должна доминировать над стремлением к адекватности перевода. В противном случае при

переводе из одной «культурной решетки» (термин А. Лефевра) в другую (на неродственный язык) читатель получит чрезмерно остранный текст, в то время как читатель оригинального текста не воспринимал его как остранный. Прием остранения в переводе является адаптивным по отношению к коммуникативным целям, «попыткой остановить скольжение сознания по поверхности»; «нарушением конвенционального маневрирования (переводческой нормы) в режиме доместикация – форенизация (в предельных случаях полное исчезновение одной из этих стратегий) в отдельном переводческом проекте» [Корнаухова, 2011, с. 96]. Нарушение ожиданий реципиента противодействует манипулятивным попыткам переводчика ввести текст в решетку принимающей культуры без сохранения изначальной специфики.

Правильное понимание термина «остранение» и его применения необходимы для решения практической задачи перевода художественного текста. При переводе остранения переводчик балансирует между сохранением специфического, маркированного содержания и передачей исходного содержания так, чтобы читателю не пришлось прибегать к специальной литературе для понимания прочитанного. Такая стратегия применяется при переводе безэквивалентной лексики, но остранение, как правило, предполагает увеличение объема остраненного в оригинале и остраменяемого в переводе текста. Сохранение аутентичности текста также предполагает использование остранения в разумных пределах.

Выбор в пользу доместикации или форенизации, а также их комбинации совершается каждый раз индивидуально, но предполагается, что в случае сходных культурных решеток переводчик имеет больше свободы и волен применять форенизацию, не боясь усложнить восприятие текста. В случае если текст оригинала насыщен реалиями, для передачи которых невозможно использовать доместикацию, применяется форенизирующая стратегия в виде сносок или глоссария (экстратекстуальная реализация форенизации).

Остранение также не может быть редуцировано до стратегии форенизации, так как форенизация – это переводческий прием, а остранение – стилистический, имеющий большую психологическую значимость, что не позволяет считать остранение аналогом форенизации. Остранение – компонент авторской интонации,

создающий дистанцирование описываемого от читателя. Оно является семантическим сдвигом, характеризующим деавтоматизированное восприятие как часть когнитивного процесса. При переводе с использованием остранения и форенизации появляется возможность обогащения языка перевода новыми единицами за счет текста-источника.

В третьей главе «Остранение и трансформационно-семантические модели перевода» были изучены предпосылки возникновения остранения у А. Оза и в целом у современных израильских прозаиков; рассмотрены художественное своеобразие произведений А. Оза и функционирование остранения в «Повести о любви и тьме». В «Повести о любви и тьме» А. Оз использует прием остранения в следующих целях: 1) показать изменяющееся мировоззрение рассказчика; 2) продемонстрировать совершающиеся события через призму восприятия других людей; 3) представить двойственность существующих оппозиций – ментальных конструктов (евреи и арабы, религиозное и нерелигиозное население, дети и взрослые и т.д.); 4) воспроизвести события как будто внове (в настоящем или настоящем историческом времени), а привычные действия – деавтоматизировать. Для создания остранения автор применяет графические, лексические, синтаксические и стилистические средства, а именно: 1) транскрипцию речевых ошибок и особенностей языка персонажей, что на письме реализовано с помощью использования кавычек и курсива; 2) употребление определенных слов, заимствований, выражений из разных регистров; 3) сочетание прямой, косвенной и несобственно-прямой речи в длинных отрывках, как правило, без разделительных пунктуационных знаков; 4) употребление настоящего исторического времени; 5) внутренние монологи, в которых раскрывается тема отрешенности, саморефлексия; 6) переключение модусов рассказчика «я» – «ты»; 7) использование разных жанров, документов, списков для придания документальности повествованию; 8) смещение временных пластов повествования.

Остранение в произведении реализовано как диссоциация героя, его отчуждение от людей, особенно от взрослых, его отделение от окружающего мира, господствующих религиозных убеждений и моральных ценностей. Автор предстает и как автор, и как рассказчик,

чья история временами рассказывается от третьего лица, предоставляя возможности рассказчику для самоанализа. Функции остранения в тексте следующие: интенциональность, экспрессивность-эмотивность, конативность, множественность интерпретации, прагматическая, металингвистическая функция.

На материале романа А. Оза анализируется около 300 случаев остранения. Отдельные примеры однотипны и повторяются (например, используемое заимствование «кабинет»), кроме того, есть наложение общей остраненной интонации рассказчика (остранение II типа) на отдельные случаи остранения I типа. В целом, частотность случаев остранения I типа – 0,4 на страницу оригинального текста (объем оригинала – 498 страниц). Было разобрано 65 случаев создания остранения, что составляет $\approx 21\%$ от общего количества проявления остранения в тексте оригинала. В этих примерах I тип остранения представлен 34 раза, II тип – 35 раз (в некоторых случаях есть сочетание обоих типов), что позволяет сделать вывод об одинаковой частотности употребления этих типов остранения в данном произведении. Остранение в английском и русском переводах в целом представлено адекватно за исключением одной непереуведенной главы в английском тексте романа.

Использование методологии функционального синтаксиса, предложенной А. Мустайоки, и изучение текстов переводов с позиции симметричных отношений позволило построить модели перевода в виде графов с пояснениями синтактико-семантических преобразований. Эти графы наглядно представили модели остранения с точки зрения семантических трансформаций, позволили проанализировать перевод с позиций симметричных отношений, выявить общие закономерности перевода остранения с помощью совершаемых преобразований. Представленный пример демонстрирует деавтоматизированное восприятие рассказчиком устойчивого словосочетания (таблица 1).

Между переводами реализуется зеркальная симметрия в связи с зеркальной симметрией русского перевода оригиналу и полной симметрией английского перевода оригиналу. Модель включает только релевантные семантико-синтаксические отношения (граф 1).

Таблица 1. Зеркальная и полная симметрия

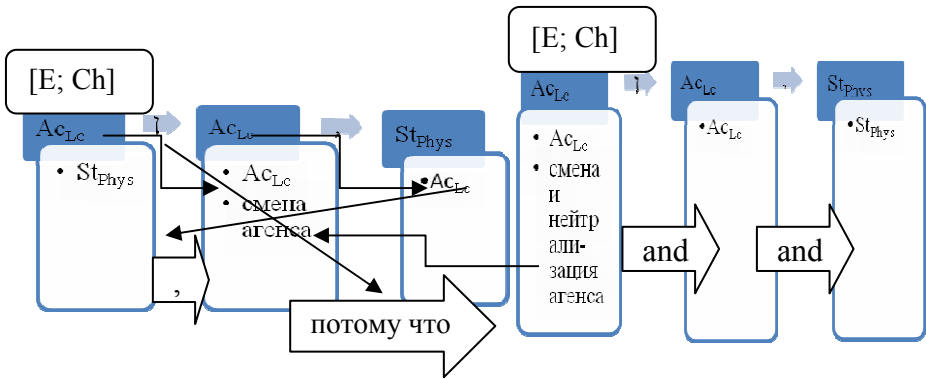
Оригинал	Русский перевод	Английский перевод	Семантические трансформации в русском переводе	Семантические трансформации в английском переводе
<p>...לחש לי :אבא "הנה עובר שם מלומד בעל שם-עולם ". לא ידעתי מה כוונתו. חשבתי ששם-עול ם קשור ברגליים הולות, כי לעיתים קרובות היה זה זקן שמקלו נגשש לפניו את הדרך ורגליו מגמגמות קצת, לבוש גם בקיץ בחליפת צמר</p>	<p>...отец шептал мне: «Вон там идет ученый с мировым именем». Я не понимал, что он имеет в виду. Я думал, что «мировое имя» связано с большими ногами, потому что довольно часто эти слова относились к какому-нибудь старика, одетому даже летом в костюм из плотной шерсти и тростью нащупывающе му дорогу, потому что ноги его с трудом</p>	<p>...my father would whisper to me: 'Look, there is a scholar with a world- wide reputatio n.' I did not know what he meant. I thought that having world- wide reputatio n was somehow connecte d with having weak legs, because</p>	<p>Переставлены компоненты в конце предложения, в оригинале сначала идет описание, как идет старик, потом описание его подгибающих ся ног, затем описание, во что он одет. Замена коннективног о метасоюза ׀ на логический «потому что». Ядерный предикат – передвижение As_{Lc}. Метонимичес кая смена предикат – передвижение As_{Lc}. Метонимичес кая смена агенса- подлежащего: в оригинале палка старика нащупывает путь, а не он сам.</p>	<p>Симметричны й порядок компонентов, сохранение и перестановка узуальности (Temp_{US} לעתים קרובות (often). Нейтрализаци я «старика» контекстным синонимом «the person in question». Ядерный предикат – передвижение As_{Lc}. Метонимичес кая смена агенса- подлежащего: в оригинале палка старика нащупывает путь, а не он сам.</p>

ככה.	передвигались	the person in question was often an elderly man who felt his way with a stick and stumbled as he walked along, and wore a heavy woolen suit even in summer.	путь, а не он сам.	
------	---------------	---	--------------------	--

В этом примере остраняется устойчивое сочетание שם עולם (первый компонент имеет значение «имя», второй – «мир», «вечность»). По данным словаря <http://www.milononline.net>, данное устойчивое сочетание этимологически восходит к Книге Пророка Исайи 63:12 (в Синодальном переводе: «Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею, разделил пред ними воды, чтобы сделать Себе вечное имя»). Однако для рассказчика это понятие остраняется не из-за его библейских коннотаций, а из-за недостаточного понимания маленьким мальчиком некоторых слов. В своем сознании он ассоциирует это понятие с едва передвигающимися пожилыми людьми. Таким образом, разворачивается такая метафора, что человек, «обладающий мировым именем» похож едва ли не на библейского патриарха в своей старческой немощи. В обоих переводах остранение I типа присутствует благодаря этому образу. В русском тексте остранение передается также за счет использования кавычек и употребления понятия в именительном падеже, что нехарактерно для русского языка. В английском тексте компонент

«имя» заменен на «репутацию» – слово, которое, возможно, не очень понятно маленькому рассказчику, поэтому остранение сохраняется.

Граф 1. Зеркальная и полная симметрия

Следующий пример представляет II тип остранения. Трансляционная, зеркальная симметрия с некоторой цветной симметрией и диссимметрией между оригиналом и русским переводом, трансляционная (характерная для переводов цитат из Библии), зеркальная симметрия с некоторой диссимметрией и компрессивной асимметрией между оригиналом и английским переводом, между переводами – зеркальная симметрия с некоторой диссимметрией и компрессивной асимметрией (Таблица 2).

В оригинале использовано два слова для обозначения льва: ארי (зрелый лев) и לביא (молодой лев) – некоторая диссимметрия в переводах (в иврите есть семь лексем для обозначения льва). В переводах отсутствует упоминание о глазах Айши и ее брата (винтовая замена+нейтрализация: «для», «in front of»). Исчезновение из переводов эпитета «сумасшедший» (המסתתר), на что, впрочем, есть отсылка в контексте переводов. Конверсия בהתרוממות-הנפש (букв. «с

подъемом души») в существительное и наречие в переводах («энтузиазмом» и «exultantly»).

Таблица 2. Сочетание разных видов симметрии, диссимметрии и асимметрии

Оригинал	Русский перевод	Английский перевод	Семантические трансформации в русском переводе	Семантические трансформации в английском переводе
<p>אלא שארי- העצם העז והנורא שאותו גילמתי בהתרוממות הנפש לעיני עאישה ואחיה, הלביא המסתתר הזה כלל לא צפה ולא שעיר מניין תיפתח עליו הרעה: אריה עיוור וחירש ושוטה. עיניים לו ולא ראה.</p>	<p>Вот только лев этот, лазающий по деревьям, рыкающий, грозный и страшный, которого я с энтузиазмом изображал для Айши и ее братишки, лев этот не ожидал, не знал и не ведал, откуда придет к нему несчастье. Лев слепой, глухой и глупый. Глаза у него – да не видят.</p>	<p>But this awesome tree-lion that I was exultantly acting the part of in front of Aisha and her brother was unaware of approaching doom. He was a blind, deaf foolish lion. Eyes had but he saw not <...></p>	<p>По первому и последнему определению нет нормативной зеркальной перестановки определения перед определяемое слово (в иврите определение всегда в постпозиции). Расширение до двух слов: «не знал и не ведал».</p>	<p>По первому определению есть зеркальная перестановка определения перед определяемое слово. Замена простого прошедшего времени продолженны м.</p>

Граф 2. Сочетание разных видов симметрии, диссимметрии и асимметрии

$\frac{A(\text{Det}_{\text{Def}})_3}{(\text{Det}_{\text{Spec}})_1 \cdot (\text{Det}_{\text{Spec}})_2} \mid$ $(\text{Det}_{\text{Spec}})_3$	<ul style="list-style-type: none"> • $A_{\text{C}_{\text{Soc}}} \text{Adv}(\text{Manner}) O_1 + O_2, A_1(\text{Det}_{\text{Spec}}, \text{Det}_{\text{Def}})$ • $-\text{R}_{\text{Int}1} \mid -\text{R}_{\text{Int}2}, A_{\text{C}_{\text{Phys}1}} O(A) A_2$ • $A \text{Ch}_1 + \text{Ch}_2 + \text{Ch}_3, O \text{R}_{\text{Tr}}, -A_{\text{C}_{\text{Phys}}}$
$\frac{\Lambda(\text{Det}_{\text{Def}})_3 (\text{Det}_{\text{Spec}})_1}{(\text{Det}_{\text{Spec}})_2 \cdot (\text{Det}_{\text{Spec}})_3} +$ $(\text{Det}_{\text{Spec}})_1$	<ul style="list-style-type: none"> • $A_1(A) \text{Adv}(\text{Manner}) A_{\text{C}_{\text{Soc}}} O_1 \mid O_2, A -\text{R}_{\text{Int}1}, -$ • $\text{R}_{\text{Int}2}, -\text{R}_{\text{Int}3}, A_{\text{C}_{\text{Phys}1}} A_2$ • $\Lambda \text{Ch}_1, \text{Ch}_2 \mid \text{Ch}_3, \Lambda_3(\text{Det}_{\text{Def}}) -\Lambda_{\text{C}_{\text{Phys}2}}$
$(\text{Det}_{\text{Def}}, \text{Det}_{\text{Spec}1, 2}) A$	<ul style="list-style-type: none"> • $\Lambda_1(\Lambda) \Lambda_{\text{adv}}(\text{Manner}) \Lambda_{\text{C}_{\text{Soc}}} O_1 + O_2, -\text{R}_{\text{Int}}$ • $(\text{Det}_{\text{Spec}}) O_3$ • $\Lambda_2(\Lambda) \text{Ch}_1, \text{Ch}_2, \text{Ch}_3, O \text{R}_{\text{P}_E} \Lambda_2 -\Lambda_{\text{C}_{\text{Phys}}}$

Проанализировав переводы с точки зрения симметрии, мы получили следующие результаты: зеркальная симметрия – 77 случаев, трансляционная симметрия – 60, бордюрная симметрия – 49, полная симметрия – 41, диссимметрия – 41, винтовая симметрия – 28, адаптивная асимметрия – 12, компрессивная асимметрия – 11, криволинейная симметрия – 11, цветная симметрия – 10, индивидуально-образная асимметрия – 10, антисимметрия – 5, культурологическая асимметрия – 5, модальная асимметрия – 4, рефлексивная асимметрия – 2. Это данные по обоим переводам, так как не было выявлено значительных количественных расхождений по видам симметрии и асимметрии в том или другом направлении перевода. Между переводами (сравнивался русский перевод с английским, в обратном направлении соотношение компрессивной и адаптивной асимметрии было бы иным) отношения следующие: зеркальная симметрия – 31 случай, трансляционная симметрия – 27, полная симметрия – 22, диссимметрия – 22, бордюрная симметрия – 20, индивидуально-образная асимметрия – 10, винтовая симметрия – 9, компрессивная асимметрия – 8, адаптивная асимметрия – 4, модальная асимметрия – 4, криволинейная симметрия – 3, цветная симметрия – 3, культурологическая асимметрия – 3, антисимметрия – 2, рефлексивная асимметрия – 2. Сравнительно небольшое количество случаев индивидуально-образной и культурологической асимметрии

свидетельствует о достаточном воспроизведении культурологической информации в переводах (это адаптирующая функция симметричных отношений), так как в оригинальном тексте было большое количество культуронимов. Значительное количество случаев зеркальной симметрии связано с отличиями в структуре построения предложения в языке оригинала и в языках перевода (например, нормативная постпозиция определения и числительного «один» в иврите). Большое количество случаев трансляционной, полной и бордюрной (формообразующей по А.Ю. Корбут [Корбут, 2005, с. 321]) симметрии демонстрирует высокую степень эквивалентности в отношении семантико-синтаксических структур между оригиналом и переводами. Диссимметрия и винтовая симметрия проявляются в отдельных участках предложения, связаны с лексико-грамматическими трансформациями и также демонстрируют формообразующую функцию симметрии. Основные отношения (ядерная структура) и потенциальные (спецификаторы и модификаторы), а также таксисные отношения в переводах сохранены.

Преимущественно остранение выражено лексическими, синтаксическими (например, с помощью инверсии, непривычного темо-рематического деления), а также графическими средствами (курсив и кавычки), хотя последние используются реже. Остраняющая интонация повествователя является связующим средством для организации всего текста. В переводе для передачи остранения используются графические средства (курсив, кавычки), экспрессивно-лексические (тропы), грамматические конструкции, выражающие приблизительно те же значения, что и в языке оригинала, синтаксические построения, либо соответствующие языку оригинала (форенизация), либо нехарактерные для языка перевода (остранение в переводе). Опускание остранения в переводе приводит к чрезмерной доместикации. Форенизация в переводе способствует передаче остранения, но функционал форенизации и остранения не совпадает, первая служит средством привнесения элементов чужой культуры, тогда как остранение – выражением авторского «я», не обязательно обусловленного принадлежностью к чужой культуре. Остранение, добавляемое в переводе, является в то же время приемом форенизации, а остранение, сохраняемое в переводе, симметрично остранению оригинала и имеет форенизирующий смысл, только если

в состав остранинного отрывка попали элементы чужой лингвокультуры.

Изучение принципов моделирования семантико-синтаксических преобразований относительно остранинения в переводе позволяет сделать следующие выводы:

1. Остранение является универсальным стилистическим приемом; это общее свойство восприятия, связанное с отчуждением в момент созерцания и описания реальной и вымышленной действительности в художественном тексте. Реализуясь в тексте, остранение предполагает деавтоматизацию смыслов и обновление читательской рецепции.

2. Когнитивная природа перевода заставляет адаптировать денотацию остранинения к этническому сознанию, менталитету, интеллекту адресата, у которого есть своя когнитивная среда и свой ментальный лексикон, поэтому для воспроизведения остранинения в языке перевода используются различные переводческие стратегии и преобразования. Остранение при переводе является отдельным проявлением индивидуально-авторского своеобразия текста и потому выступает операционной единицей художественного перевода. Прием остранинения в переводе поддается частично формализованному представлению посредством функционально трансформационно-семантического моделирования с помощью графов.

3. Остранение как переводческий прием отличается от стратегий форенизации и доместикации и дополняет их, служа средством сохранения аутентичности оригинальных языковой и культурной картин мира исходного текста и сообщая дополнительное культурное измерение тексту перевода.

4. Преобразования в переводе остранинения возможны из-за принципиальной переводимости остранинения даже с учетом того, что остранение может представлять в виде оригинальной авторской интонации.

5. Между переводами и оригиналом реализуются, как правило, отношения зеркальной, трансляционной, полной винтовой и бордюрной симметрии, цветной, незначительной диссимметрии, компрессивной и адаптивной асимметрии.

Анализ трансформационно-семантических моделей показал, что при переводе межъязыковая семантическая асимметрия между текстом и переводом способна порождать структурную симметрию между различными переводами.

В **Заключении** представлены основные выводы и результаты исследования, выделяются перспективные направления для дальнейшей работы.

Основные положения диссертации отражены в 16 публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Валькова, Ю.Е. Methods of Estrangement in Amos Oz's A Tale of Love and Darkness // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки», Т. 7, № 10, октябрь 2014. С. 1661-1671. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2014/10>

2. Валькова, Ю.Е. On the Theoretical Aspects of Translating Estrangement [Текст] / Ю.Е. Валькова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки», Т. 8, № 12, 2015. С. 2821-2832. URL: <http://journal.sfu-kras.ru/series/humanities/2015/12>

3. Валькова, Ю.Е., Разумовская В.А. Доместикация, форенизация и остранение в переводе: исторический аспект // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета, Вып. 40. – Нижний Новгород, НГЛУ, 2017. – 217 с. С. 111-123. ISSN 2072-3490.

4. Валькова, Ю.Е. The Linguistic Worldview of Contemporary Israeli Writers (E. Kishon, A.B. Yehoshua, A. Oz, M. Shalev, D. Grossman) in Russian Translation: Estrangement and Translation Strategies // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки», № 1, 2018. С. 155-170. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/69457>.

Статьи в сборниках научных трудов, материалах всероссийских и международных конференций

1. Валькова, Ю.Е. К вопросу о переводимости художественного текста (на материале произведения Амоса Оза «Повесть о любви и тьме») // Молодёжь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых, посвященной 50-летию первого полета человека в космос / отв. ред. О.А. Краев – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html>

2. Валькова, Ю.Е. Переводимое и непереваемое в романе Амоса Оза «Повесть о любви и тьме» // Диалог культур в аспекте языка и текста: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей с международным участием, Красноярск, 26-27 апреля 2011 г. / отв. ред. О.В. Фельде; Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2011. – С. 43-47.

3. Валькова, Ю.Е. Категория остранения в автобиографических текстах // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края (15-25 апреля 2014) / отв. ред. О.А.Краев – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. URL: http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s66/s66_002.pdf

4. Валькова, Ю.Е. Остранение как неокатегория художественного перевода // Сборник материалов VI Международной научной конференции «Индустрия перевода» (2-4 июня 2014). Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь), 2014. – С. 86-91.

5. Валькова, Ю.Е. Проблема перевода приема остранения в художественном тексте // Сборник материалов VII Международной научной конференции «Индустрия перевода» (1-3 июня 2015). Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь), 2015. – С. 24-30.

6. Валькова, Ю.Е. Стратегия остранения при переводе: сохранение авторской картины мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. – Эрратология: теория ошибок и переводческих несоответствий. Методика преподавания. – № 11. – Уральский гуманитарный институт, Уфа, 2015. – С. 64-68.

7. Валькова, Ю.Е. Сохранение остранения в переводе художественной литературы // Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов (материалы IX Международной научно-практической конференции по

актуальным вопросам теории и практики перевода (15-16 апреля 2016) (Киев, Национальный авиационный университет) / под общей ред. А.Г. Гудманяна, С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Груп, 2016. – 436 с. – С. 45-51.

8. Валькова, Ю.Е. Остранение в художественном тексте: философский аспект // Материалы Пятой межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики», г. Санкт-Петербург, 19 апреля 2016 года. – 348 с. – С. 24-26. ISBN 978-5-7629-1759-9

9. Валькова, Ю.Е. Остранение в ситуации перевода // Сборник материалов 8-ой Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (20-22 апреля 2016 года). Челябинский государственный университет. Т. 1. – 563 с. – С. 350-353.

10. Валькова, Ю.Е. Остранение: семантические модели при переводе с иврита // Сборник материалов VIII Международной научной конференции «Индустрия перевода» (4-6 июня 2016). Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь), 2016. – 409 с. – С. 253-260.

11. Валькова, Ю.Е. Доместикация и форенизация в новых переводах ТаНаХа на русский язык // Язык, культура, перевод: Материалы III международной очно-заочной научной конференции (г. Магадан, 30 сентября 2016 г.) / гл. ред. Р.Р. Чайковский. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2016. – 194 с. – С. 22-26.

12. Валькова, Ю.Е. Языковая картина мира у Амоса Оза в русских переводах: прием остранения В. Шкловского и стратегии перевода // Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов (материалы X Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода (7-8 апреля 2017) (Киев, Национальный авиационный университет) / под общей ред. А.Г. Гудманяна, С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Груп, 2017. – 468 с. – С. 60-64.